

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КНЯГИНИНСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

***Ключевые слова:** двуполье, круговая обработка земли, соха, сенокосные подённые и сдельные работники, трёхполье, усадьба.*

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие сельского хозяйства Княгининского уезда и влияние реформ 60-х годов XIX в. на его составляющие. В частности, проводятся анализ посевных площадей, урожая зерновых, состава рабочей силы и состояния животноводства.*

Во второй половине XIX в. Княгининский уезд относился к числу сельскохозяйственных.

Структура земельных угодий оказывала большое влияние на организацию хозяйств как помещиков, так и крестьян. На 100 десятин удобной земли в уезде приходилось 2,6 десятин усадьбы; 73,6 десятины – пашня; 10,0 – сенокоса; 1,8 – выгона; 9,2 – леса и 2,8 – кустарника. Доля пашни значительно преобладает над естественно-кормовой базой и лесной площадью [4, с. 88]. Это указывает на преобладание в хозяйстве полеводства.

В свою очередь, лесное хозяйство и животноводство (из-за недостатка сенокосов) стояли на низком уровне. Развитие полеводства зависело как от качества почв, так и от приемов её обработки, от состояния инвентаря, от подбора сельскохозяйственных культур, благоприятных для местных условий.

Система полевого хозяйства уезда поражала своим однообразием. Почти повсеместно было распространено трёхполье, реже встречалось двуполье. В целом на 100 дес. наделной крестьянской запашки в уезде 33,7 десятин находилось под паром, 33,7 – под озимью, 32,6 – под ярью [4, с. 136]. Случаи многополья встречались исключительно редко, в отдельных хозяйствах, часто только ради эксперимента. Земля в уезде удобрялась почти исключительно навозом. Самый низкий процент удобряемой площади в местности с самой плодородной почвой (не больше 20 %) в южной части уезда.

В основном же процент удобряемой почвы колебался от 30 до 40 % и лишь в северной части уезда удобряли 40–60 % пашни, густота увала увеличивалась от севера к югу, т. е. от почв низшего достоинства к наилучшим почвам. Так в северной части уезда густота увала была 40–80 возов на десятину, в части северной местности и южной части уезда – 80–120 возов, в остальной местности уезда более 120 возов [4, с. 147–148].

Сравнительно отсталой системе земледелия соответствовали и примитивные сельскохозяйственные орудия труда. Для вспашки чаще всего служила обыкновенная соха с перекладной палицею и двумя сошниками. Почти повсеместно господствовали деревянные вязаные или брусковые бороны с деревянными, реже железными зубьями. Уборка хлебов производилась серпами и косами, молотья же в основном – «хлыстом» или лошадьми. Из усовершенствованных орудий труда в крестьянских хозяйствах изредка встречались ручные веялки, во владельческих хозяйствах в 1887 году было 40 плутов, 15 сеянок, 2 жнеи, 1 косилка, 40 молотилок [3, с. 88–89]. Главным рабочим скотом в уезде были лошади. На 100 наличных дворов приходилось 10,9 лошадей. Это было несколько выше, чем в северных уездах Нижегородской губернии и в среднем по губернии, где на 100 наличных дворов приходилось лишь 8,9 лошадей [4, с. 120]. Несмотря на то, что Княгининский уезд относительно северных уездов несколько лучше обеспечен рабочим скотом, тем не менее, в нём ощущается большая нехватка рабочего скота – на 100 наличных дворов приходилась 41,2 – безлошадных [4, с. 23]. Недосток рабочего скота, недостаточное удобрение почвы (в год удобрялось до 41 % надельной крестьянской запашки и 24–30 – всей частновладельческой пашни), отсталая система земледелия и примитивные орудия труда замедляли развитие производительности земледельческих хозяйств.

Сельскохозяйственные работы в крестьянских и помещичьих хозяйствах начинались обычно зимой, когда на поля вывозили навоз. В конце апреля – начале мая начинался сев. Обычно у владельцев посев начинался чуть раньше, чем у крестьян. В начале августа начинался посев озимой ржи. В августе же начиналось горячее время уборки главных сельскохозяйственных культур. Так же, как и сев, уборка большинства сельскохозяйственных культур начиналась на несколько дней раньше у помещиков, чем у крестьян. Работы в сельском хозяйстве заканчивались в сентябре, когда молотили хлеб.

Основные работы по посадке и уборке урожая продолжались 6 месяцев – с апреля по сентябрь.

Одним из показателей буржуазного развития деревни являлось применение наёмного труда. Наёмные сельскохозяйственные рабочие со своим наделом делились на следующие группы:

- группа батраков – рабочие, которые не вели собственного хозяйства;
- безлошадные крестьяне, которые вели на своём наделе мизерное хозяйство.

Наёмных рабочих использовали в своих хозяйствах, главным образом, крупные землевладельцы. Работники в рассматриваемый период времени делились на сроковых подённых и сдельных.

Сведения о сроковых рабочих, поступавшие до 1896 года, были малочисленны. Сроковых рабочих нанимали или на весь год, или на летний, либо зимний сезоны. Средняя плата годовым рабочим была в 1896 году в рублях: мужчинам – 61,43; женщинам – 39,45; подростку – 22,22 [8, с. 116].

Плата годовым рабочим, за исключением женщин, в уезде была меньше, чем во многих других уездах Нижегородской губернии. Летние сроковые рабочие назывались полетчики. Нанимали полетчиков (взрослых рабочих и подростков) обыкновенно с апреля (с Пасхи) сроком до Покрова – 1 октября, или до Казанской – 22 октября, или до Заговенья 14 ноября [8, с. 117]. Таким образом, срок найма полетчиков занимал почти семь летних месяцев. Срок найма летних рабочих, так как они подряжались главным образом для уборки хлебов, или для работ на сенокосении. Срок найма соответственно был от времен полотья и до осени, или от сенокоса до уборки с полей, или к Петрову дню (29 июня) и до того же срока. Срок найма работницы почти вдвое короче срока найма взрослого рабочего или подростка.

Средняя плата летним рабочим в рублях составляла в 1896 году:

- мужчинам – 41,15;
- женщинам – 21,03;
- подростку – 19,69.

В предыдущие годы цены на рабочие руки были ниже. Причины повышения заработной платы, по сообщениям корреспондентов, были следующие: крестьянин Портнов И. О. из Ивановской волости сообщал, что цена на рабочие руки повысилась, так как рабочих рук мало, а работы много. «В Казачье-Слободской волости, – сообщал крестьянин Е. П. Тимофеев, – против прошлых лет цены на рабочие руки повысились по той причине, что в нашей местности многие хорошие крестьяне дома нанимают работника, а сами уходят в село

Большое Мурашкино, а плотники почти все работали на Нижегородской ярмарке».

Широко в уезде были распространены и подённые работы. В 90-х годах средняя подённая плата в копейках составляла: работника с лошадью на своих харчах – 107, на хозяйских харчах – 80; пешего работника соответственно – 54 и 41. А работницы – 32 и 24 копейки [8, с. 127]. Стоимость поденных работ была ниже, чем в промысловых уездах губернии.

Большое распространение получили и сдельные работы, которые делились на две группы: обработку и уборку. Обработка – все работы по приготовлению пашни к посеву и сам посев. Уборка – все работы, начиная с жнитва или косьбы хлеба и до окончательной свозки его с полей. Стоимость обработки 1 десятины ярового поля была 5,06 рублей. Это шестое место из 11 уездов губернии.

На первом месте стоял Горбатовский уезд – 7,50 рублей, на последнем месте Лукояновский – 3,87 рубля). В среднем за 1892–1896 г. стоимость обработки 1 десятины ярового составляла 4 рубля 96 копеек. Стоимость уборки была меньше и составляла в среднем за эти годы 2,85 рублей. Это самая низкая цена из всех уездов губернии. Общая стоимость обработки и уборки десятины ярового составляла 1 руб., 95 копеек, что ниже среднего по Нижегородской губернии 8,38 рубля. Стоимость обработки и уборки 1 десятины озимого, несколько выше, составляла в среднем за 1892–1896 года 10 рублей 71 копейку [8, с. 128].

В уезде существовала круговая обработка земли, т. е. обработка пары десятин – 1 десятины в озимом и 1 десятины в яровом полях. Круговая обработка земли была нескольких видов, в зависимости от набора работ. Средняя стоимость круговой обработки земли некоторых видов была следующей: все конные работы без вывозки навоза – 12,33 рублей, все конные работы с вывозкой навоза – 25 рублей, конные работы с жнитвом – 20,17 рублей, разбивка навоза на 1 десятину – 55 копеек., полка 1 десятины яри – 30 копеек.

Подводя итог, следует заметить, что рабочие руки в Княгининском уезде всех категорий работников ценились меньше, чем в промысловых уездах Нижегородской губернии. Прослеживается закономерность, чем большее значение имеет для населения собственное земледельческое хозяйство, тем цена на рабочие руки ниже.

После реформы 1861 года сельское хозяйство находилось на сложном этапе своего развития. Отмечается уменьшение хлебных посевов в нечернозёмном центре в 60-е годы, что связывается, по всей видимости, с малой рентабельностью помещичьего хозяйства, а также

с увеличением числа бесхозных дворов. Так в Княгининском уезде на 100 наделных дворов приходилось 14,2 двора бесхозных. Кроме этого из 100 наличных дворов 18,7 не имели посева, хотя эта цифра меньше, чем в среднем по губернии (на 100 дворов 19,1 – без посева) [4, с. 105], тем не менее, определенное количество дворов без посева также может служить указанием на уменьшение хлебных посевов.

Сельское хозяйство всё больше втягивалось в торговый оборот и, следовательно, и помещики, и крестьяне были вынуждены приспосабливаться к требованиям рынка, специализируясь на производстве тех или иных сельскохозяйственных культур наиболее выгодных в местных условиях. Самой распространённой культурой из числа хлебных злаков в уезде была озимая рожь. Из озимых растений высевали ещё только в ничтожных количествах озимую пшеницу – из 100 десятин озимых в начале 80-х годов, по данным текущей статистики, 99,8 десятин занимала озимая рожь и лишь 0,2 десятины – пшеница. Яровый посев был более разнообразным: на 100 десятин яровых приходилось 30,0 десятин овса, 21,7 десятин – чечевицы, 18,9 – пшеницы, 8,7 – гречихи, 6,8 – проса, 6,1 – льна, 4,6 – гороха, 1,3 – картофеля, 0,9 – ячменя и 1,0 – прочих растений.

Итак, как говорилось выше, на первом месте в Княгининском уезде стояла озимая рожь. Второе место устойчиво занимал овёс, третье место до 1892 года стабильно занимала пшеница. Но в 1892–1894 годах расширилась посевная площадь чечевицы (а также картофеля и проса, в то время, как площади посева гречихи, ячменя и льна сократились) и она стала теснить пшеницу. Овёс наиболее распространён был в южной части Княгининского уезда, пшеница – в северной части, а чечевица в средней [4, с. 133]. Урожай в громадной степени зависел от метеорологических условий, так или иначе слагающихся в период роста хлебов. Можно ожидать, что урожай во владельческих хозяйствах был выше, чем в крестьянских, так как посевы у владельцев производились более своевременно, качество почвы у них, как и качество семян, тоже было выше, чем у крестьян.

В конце 60-х–начале 70-х годов урожай хлебов в уезде был: озимого хлеба низший урожай – сам-4, средний – сам-6, высший – сам-9. Урожай яровых хлебов был ниже: низший урожай – сам-3, средний – сам-4, высший – сам-6 [1, с. 137]. В это же время высевали на 1 десятине ржи в помещичьих хозяйствах – 9–10 мер (10–11 пудов), в крестьянских – 13 мер (14,3 пудов). Овса высевали в помещичьих хозяйствах 8 мер (5,36 пудов), в крестьянских – 12 мер (8,04 пудов) [1, с. 37].

В дальнейшем нормы посева озимой ржи в помещичьих хозяйствах менялись незначительно: в 1892–1894 годах высевали в среднем 9,1 меры на десятину, а в 1901 годах – 8,9 мер. В крестьянских же хозяйствах нормы посева ржи сократились к 90-м годам до 9,7 меры на десятину и в дальнейшем оставались практически на этом же уровне: в 1896 году – 9,5–9,8 мер, в 1901 году столько же. Нормы посева овса, в отличие от ржи, увеличивались. Так, в помещичьих хозяйствах высевали в 1890–1894 годах 15,9 мер на десятину, в крестьянских хозяйствах – 15,8 мер [1, с. 37].

Нормы посева пшеницы колебались в помещичьих хозяйствах от 9,5 до 9,7 мер на десятину, а в крестьянских хозяйствах от 9,7 до 10,7 мер. Посевная площадь чечевицы увеличилась в первой половине 90-х годов. В это время у владельцев высевали 7,3 меры на десятину, в крестьянских хозяйствах – 7,2 меры.

Самой высокой урожайностью отличалась рожь. К началу 90-х годов средний урожай ржи во владельческих хозяйствах составлял 53 меры с десятины (58,3 пудов) или сам - 5,8; в крестьянских хозяйствах – 40 мер с десятины (44 пуда), или сам-4. (в среднем за 1892–1894 годы). В 1895–1901 годах урожайность ржи колеблется от 51,7 до 85,8 пудов во владельческих землях и от 47,3 до 67,7 пудов с десятины.

Урожайность овса была ниже, чем ржи. Хотя, например, в 1887 году овёс уродился лучше, чем рожь и составил в помещичьих землях урожай – сам-4,8; в землях крестьян – сам-4,4. В 1892–1894 годах урожай овса был невысок и составил у помещиков 38,2 пуда (сам-3,6), у крестьян – 34,2 пуда (сам-3,2). В 1895–1901 годы урожаи овса колебались во владельческих землях от 41,2 до 59 пудов, на надельных землях – 34,2 до 46,2 пудов. Урожай пшеницы в 80-х годах был выше, чем в предыдущее десятилетие. Высокий урожай пшеницы был в 1887 году: у помещиков – сам-5,2, у крестьян – сам-4,2. В первой половине 90-х годов урожай пшеницы не был высоким и составил 40,8 пуда у помещиков (сам 3,6 – и 34,8 пуда у крестьян (сам 2,9). В 1896 году урожай пшеницы вырос до 53–55,3 пудов на землях крестьян.

Урожайность чечевицы была достаточно стабильной в первой половине 90-х годов: на землях помещиков 31,2 пуда (сам-3,6), на землях крестьян – 27,6 пуда (сам-3,2). Во второй половине 90-х годов урожайность чечевицы увеличилась и составила в 1901 году у помещиков 34,8–38,4 пуда, у крестьян – 33,6–34,8 пуда.

Как и следовало ожидать, урожайность всех сельскохозяйственных культур выше в землях владельцев, чем крестьян, за исключением льняного семени. Высевы семян на 1 десятину у крестьян больше, чем у помещиков, то при сопоставлении чистого сбора разни-

ца в пользу помещика становится еще больше. Урожай в громадной степени зависел от качества почвы и количества удобрений.

Урожай земледельческих культур в Княгининском уезде практически всегда выше, чем в среднем по Нижегородской губернии. Так, если в 1900–1909 годах урожай ржи в уезде был на землях владельцев – 93 пуда, а на землях наделных – 86 пудов, то в среднем по губернии эти величины составляли соответственно 59 и 50 пудов [5, с. 70].

Самыми тяжёлыми, в рассматриваемый период времени, были неурожайный 1892 год. Княгининский сторожил С. А. Букамин рассказывал, что в 1890–1891 крестьяне Островской волости умирали с голоду, а помещик – князь Чегодаев не давал им ни одного пуда хлеба. Житель д. Новая М. Я. Чернов вспоминал, что в эти годы крестьяне питались лебедой. Даже в хорошие годы своего хлеба хватало не всем, а лишь 63 % всех показаний, поступивших от крестьян [2, с. 6–7], 77 % крестьян не хватало хлеба из-за неурожая, 14 % – вследствие малоземелья, 2 % – в результате малого посева и 2 % – в случае бедствий.

Таким образом, несмотря на то, что Княгининский уезд относится к числу земледельческих уездов Нижегородской губернии, и при благоприятных климатических условиях население уезда получало неплохие урожаи, относительно северных уездов Нижегородской губернии, тем не менее получаемые урожаи не являются достаточными для безбедного проживания крестьян, которые составляли основную массу населения уезда.

Основную массу хлеба поставляли на рынок крупные помещичьи хозяйства, так как их хозяйства были более товарными вследствие того, что урожаи у них были больше, а на семена и на пропитание уходило денег меньше. Но к концу XIX века повышается товарность и крестьянских хозяйств, главным образом из-за роста урожайности.

Из северо-восточной части уезда хлеб непосредственно от самих производителей поступал на рынок Лыскова Макарьевского уезда. С юга уезда хлеба поступали и к Лыскову, отчасти к Арзамасу или Нижнему Новгороду. Внутри уезда наиболее значительными были рынки в Бутурлино, Перевозе, Б.-Мурашкино. Наряду с базарами население часто сбывало хлеб на местах приказчикам крупных хлебных торговцев. Мурашкинская хлебная торговля имела базарный характер, при отсутствии партионных сделок, хлеб продавался обыкновенно не четвертями, а мерами. Цены на хлеба составляли в первой половине 70-х годов следующие величины: рожь – 45–50 копеек за меру (3,50 – 4 рублей за четверть), пшеница – 75–90 копеек за меру,

овес – 20–30 копеек за меру, греча – 75–80 копеек, льняное семя – 1–1,15 рублей за меру. По сравнению с крепостными временами цены на мурашкинском базаре поднялись до 2-х рублей на четверть. Хлеб на базаре был обыкновенно зерновой, в муке встречался наполовину меньше.

На бутурлинском базаре хлеб стоил несколько дороже. В 1893–1895 годах цены на хлеб после голодных лет были высокими. Так четверть овса весной стоила 3 рубля 12 копеек, а осенью – 2 рубля 8 копеек [4, с. 182]. Но наблюдалось постепенное их снижение.

Цены на хлеб в Княгининском уезде были ниже, чем в северо-восточных уездах губернии и почти всегда ниже, чем в среднем по губернии. Зачастую цены на хлеб менялись в зависимости от полученного урожая.

В начале 70-х годов скотоводство в целом по Нижегородской губернии находилось в неудовлетворительном состоянии. Так же дело обстояло и в Княгининском уезде, главным образом из-за недостатка кормовой базы. Луга в 1892 году занимали в уезде лишь 4,6 % площади всей удобной земли, к тому же их качество оставляло желать лучшего. В первую очередь испытывался недостаток рабочего скота. В конце 80-х годов на 100 наличных дворов приходилось лишь 10,9 лошадей [4, с. 212, 122]. Наибольшее относительное число лошадей (свыше 12 на 100 дворов приходилось на северную и среднюю часть уезда. Но в этот период времени, вследствие расслоения в среде крестьян, среди них стало появляться небольшое количество дворов с 3 лошадьми (8,7 %), с 4 и более лошадьми (2,8 %) основная же масса оставалась однолошадной (23 %) или совсем безлошадной (29 %). Большое значение, как показатель зажиточности, может иметь численность коров. В уезде на 100 наличных дворов приходилось 8,1 коров, на 100 наличных душ – 16 коров [4, с. 182].

По сравнению с северными уездами губернии Княгининский уезд имел менее благоприятное отношение численности коров к численности населения. Наиболее благоприятное отношение численности коров к численности населения приходилось на группу удельных крестьян; наименее благоприятное – на группы дарственников и заводских крестьян. Отсутствие в домохозяйстве лошади лишало его значения как самостоятельной земледельческой единицы, отсутствие коров указывает вообще на малую обеспеченность и, наконец, отсутствие всякого скота являлось признаком полного упадка благосостояния. В уезде на 100 наличных дворов приходилось 30,9 – бескоровных дворов, имелись дворы вообще без скота [4, с. 129]. Наибольшее число таких дворов приходилось на разряды крестьян, получивших малый надел.

Основными кормами служили гуменные корма (солома и мякина), сено, лошадей прикармливали овсом [9, с. 170–176]. Но часты были падежи скота из-за нехватки кормов.

Животноводство Княгининского уезда практически не имело направленности на рынок, скот держали большей частью для себя, в основном из-за недостатка кормовой базы, кроме скотоводства в уезде занимались пчеловодством. В 1905 году здесь было 259 пчеловодов и находилась 251 пасека [6, с. 225].

Из вышесказанного следует отметить, Княгининский уезд относился к числу земледельческих уездов губернии.

Направление специализации – зерновое хозяйство в значительной степени определялось структурой земельных угодий. И в помещичьем, и в крестьянском хозяйстве пашня преобладала над сенокосами и лесами (в помещичьем хозяйстве на 100 десятин пашни приходилось 23,9 сенокосов, в крестьянских ещё меньше – 12,5 десятин сенокосов на 100 десятин пашни).

Высокоплодородные почвы – 27,9 % чернозёма также способствовали зерновому производству. Но животноводство из-за недостатка пастбищ было слабо развито и не имело товарного значения [7, с. 25].

Таким образом, видно, что реформа 1861 года дала толчок развитию буржуазных отношений, но этот процесс протекал неравномерно, наряду с пережитками прежних крепостнических отношений и Княгининский уезд не был в этом плане исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гацисский А. С. Материалы для изучения хлебной производительности и хлебной торговли в Нижегородской губернии. // Нижегородский сборник, Н. Новгород. 1875. 167 с.
2. Ежегодник статистического отделения Нижегородской губернской земской управы за 1911–1912 гг. Н. Новгород. 1912. 68 с.
3. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. СПб. 1896. 118 с.
4. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Нижегородскому губернскому земству. Вып. 4. Княгининский уезд. СПб. 1884. 131с.
5. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. СПб. 1896. 102 с.
6. Нижегородский ежегодник, иллюстрированный литературный календарь – справочник на 1911 г. 1912 . Н. Новгород. 1912. 82 с.

7. Приложения ко всеподданнейшим отчетам о состоянии Нижегородской губернии за 1887, 1888 гг. Н. Новгород. 1889. 56 с.

8. Сельско-хозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1899 г. Н. Новгород. 1897. 187 с.

AGRICULTURAL DEVELOPMENT DISTRICT KNYAGININSKAYA IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

***Keywords:** dupole, circular processing of land, plow, term casual and piece-rate workers, tripoli, the estate.*

***Abstract.** This article deals with the development of agriculture and the impact of the county Knyagininskaya reforms 60s of the XIX century. into its components. In particular, the analysis carried out acreage, grain harvest, the labor force and of livestock.*

ПАВЛОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – к.и.н., доцент кафедры «Гуманитарные науки» Нижегородского государственного инженерно-экономического института, (ngiei.gn@yandex.ru).

PAVLOVA OLGA ANATOLEVNA – Ph.D., Associate Professor of «Humanities» Nizhny Novgorod Stateengi-stock and Economic Institute, (ngiei.gn@yandex.ru).
